

Час назад.

Озеро Пэйюэ.

— Если разводить огонь здесь, можно сжечь ветки. Уцюэ, второй брат, отойди подальше, иначе подожжешь — мастер Чансы снова тебя отругает.

Цзи Сюэвэй отмахнулась от ветвей и указала на просторный берег озера Пэйюэ:

— Там места побольше, я пойду с тобой.

Юэ Тинфан схватила её за руку:

— Ты же девушка, упадет искра на волосы — потом будешь несколько дней рыдать. Стой здесь и смотри, пусть Уцюэ сам возится.

— Не подходите близко! Когда фейерверки взлетят, мы как раз зажжем фонари и загадаем желания. Ждите!

Юй Уцюэ, закинув за спину мешок цянькунь, вприпрыжку помчался к воде и принялся за работу. Цзи Сюэвэй смотрела вслед юноше, и в её глазах, окрашенных нежностью, читалась искренняя радость. На щеках проступил румянец, но, к счастью, опустившаяся ночная тьма надежно скрыла девичью застенчивость.

Она была младшей дочерью главы Долины Лекарств Цзи Цин и с малых лет училась во Дворце Тяньцзи. Несмотря на женский пол, характер она имела живой и открытый, была лишена капризов и спеси. Больше всего она дружила с Юэ Тинфан и Юй Уцюэ, и втайне от всех трое уже давно стали названными братом и сестрой. Хотя их клятвы казались чем-то вроде детской игры, чувства между ними были настоящими и крепкими, словно монолит.

Раньше Юй Уцюэ обещал младшей сестре, что к празднику Середины осени приготовит для неё такие фейерверки, каких не сыщешь во внешнем мире. Кто бы мог подумать, что его внезапно запрут во Парящем Дворце, и обещание чуть было не пошло прахом. Сегодня, едва выбравшись, он, закончив ужин с дедушкой и бабушкой, тут же вытащил друзей на улицу.

Бах!

В небе расцвели яркие искры: два дракона, сражающиеся за жемчужину, опасно сблизились и, рухнув в глубокую заводь, сплелись в отражениях на глади озера.

Бах!

Вслед за ними ввысь устремился Феникс, чьи огненные перья пылали, как солнце, освещая усеянное звездами небо. Казалось, воздух наполнился криком птицы.

Заготовленные короба воспламенялись один за другим: мифические звери парили в вышине, расцветали тысячи цветов. Юй Уцюэ был мастером на все руки, и тратить его талант на фейерверки было сущей расточительностью, но, видя, как горят глаза Цзи Сюэвэй и Юэ Тинфан, он понимал: потрачено не зря. Однако внимание самого Юй Уцюэ вскоре переключилось на другое.

Сразу после первого залпа ему послышались неясные крики, но, оглядевшись, он ничего подозрительного не заметил. В эту ночь почти все отправились на дворцовый банкет, а берег озера Пэйюэ был слишком уединенным местом — вряд ли кто-то стал бы здесь слоняться. Наверное, решил он, стоя слишком близко к взрывающимся снарядам, просто оглох или нафантазировал.

Юй Уцюэ потерял уши и не придавал этому значения.

Однако после еще нескольких залпов он отчетливо услышал мольбы: «Не надо» и «Спасите». Юноша напрягся, пытаясь определить, откуда идет звук, но из-за кромешной тьмы ничего не было видно.

Бах!

С неба посыпался снег, закружились лепестки красной сливы. Этот фейерверк сложился в иероглифы, означающие имена Юэ Тинфан и Цзи Сюэвэй. Девушки смотрели на это, забыв обо всем, и когда сияние погасло, они обнаружили, что того, кто устроил им этот сюрприз, рядом нет.

Всполохи угасающего огня помогли Юй Уцюэ заметить неладное.

— С-сс... красавица, не спеши, не спеши.

— Ах, не надо!

Юй Уцюэ уловил шорох в кустах, и, подойдя ближе, услышал этот двусмысленный диалог. Его шаги замерли. Стоит ли вмешиваться? Вдруг это двое адептов решили уединиться в темноте? Если он сейчас вломится, то лишь испортит людям вечер. К тому же, все эти «не надо» и «спасите» в такой ситуации могли оказаться лишь любовной игрой — Юэ Тинфан обожала покупать любовные романы, там, кажется, всегда было написано именно так.

Пусть это непристойно и нарушает правила дворца, но ведь никто не убивает и не поджигает, какое ему дело? Юй Уцюэ, чувствуя неловкость, развернулся и хотел потихоньку уйти.

— Отпусти! Отпусти меня, я же мужчина!

— С-сс... мужчина? Да как ты можешь быть мужчиной? С-сс...

Голоса двух мужчин! Юй Уцюэ снова замер, наострил уши и широко распахнул глаза.

— Да пошел ты к черту! Убирайся, не трогай меня!

— Дай-ка взглянуть... родимое пятно, с-сс...

Тут уж оставаться в стороне было нельзя. Юй Уцюэ положил руку на эфес меча и осторожно приблизился.

Среди густых зарослей копошились две фигуры в одеяниях Дворца Тяньцзи. Раз это свои, нужно быть поосторожнее. Юй Уцюэ выхватил рукоять меча и с силой ударил ею по спине того, кто был сверху.

— С-сс!

Тот взвыл от боли, отпрянул и отпрыгнул в тень, забившись в угол. Юй Уцюэ бросился на помощь лежавшему на земле человеку, и, по иронии судьбы, узнал его.

— Цинлань? Скорее вставай, что с твоими глазами?

Бу Цинлань лежал неподвижно, его волосы спутались, одежда была разорвана, а штаны наполовину спущены. Он продолжал что-то невнятно бормотать, а его глаза затянуло белесой пленой, словно он был во власти дурного сна.

<http://bllate.org/book/21954/2281025>